

ОКОЛЬЦЕВАТЬ
ГЕРОЯ
своего романа

АЛЕКСАНДРА ИБИС

Александра Ибис Окольцевать героя своего романа

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70237225
SelfPub; 2024*

Аннотация

Сколько бы я ни писала о попаданках, у меня и в мыслях не было пожелать попасть в другой мир! Тем более, в мир собственной книги. Тем более, в тело главной героини! Теперь мне предстоит вместе с принцем империи учиться в Академии Боевой Магии, чтобы однажды стать его телохранительницей, как и все старшие дети моего рода. Только вот по сюжету романа я должна сделать так, чтобы он на мне женился. А он, дракон, ненавидит меня с детства! И угораздило же меня создать такого вредного героя!

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Если вы не получились	7
Глава 2. Не отчаивайтесь, друг	12
Глава 3. Даже если так случилось	17
Глава 4. Много разного вокруг	24
Глава 5. Будь драконицею вольной	36
Глава 6. Когда автор торопит события	43
Глава 7. Бой в звёздном свете	51
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Александра Ибис Окольцевать героя своего романа

Пролог

Дверь в комнату открылась, впуская внутрь посвежевшую после ванны подругу.

– И как ты только встала так рано? – удивлённо заметила облокотившаяся на стену Катька, с которой мы вот уже несколько месяцев как снимали комнату в коммунальной квартире. Она работала в закусочной, постоянно жалуясь на то, что пахнет вкусно, а поесть не можешь, я писала книги, проклиная неписун, и в сумме у нас хватало денег на проживание и проклятую коммуналку. Отопление каждый месяц проклиналось мною трижды.

Я посмотрела на часы в углу экрана ноутбука. Они показывали семь утра. Уже семь утра?!

– Дай угадаю, – проследив за выражением моего лица, сказала Катька. – Ты не ложились?

Я кивнула на программу, высвеченную на компьютере. Если я что и поняла, став интернет-писательницей, так это то, что надо работать побольше и писать каждый день. Ну,

а если вышло ещё и ночью построчить, то вообще отлично. Чем больше текста, тем лучше! Качественного, конечно же, но отредактировать-то можно и после, а вот выложить поспешить сейчас.

– Понятно, не ложилась, – заключила подруга, снимая полотенце с головы и развешивая его на практически никогда не убиравшейся сушилке. – Сегодня хоть есть продажи? – спросила она, вооружившись феном.

Катка у меня была девчонкой красивой, хотя сама этого не осознавала, считая себя полноватой. Я же находила именно эту её лёгкую полноту привлекательной, в сочетании с выразительными карими глазами и лёгкой воодушевляющей улыбкой она была великолепна. Того и гляди выскочит замуж раньше меня!

Пока она просушивала волосы, я вычитала часть написанного текста, и лишь когда звук фена стих, ответила:

– Есть, есть. Новая книга всё же зашла читателям, представляешь?!

– Ну вот! – Катя, уже одетая не в домашнее, обняла меня со спины. – А ты боялась, зараза. Вечно зря только переживаешь.

– Но героя я для этой книги придумала чересчур вредного, – признала я, поднимаясь из-за рабочего стола и следуя за подругой к недо-эркеру-недо-нише, заменявшей нам кухню, чтобы позавтракать. – Героине придётся попотеть, прежде чем он скажет, что любит её.

– Так разве не в этом вся суть любовных романов?

– Главное, чтобы такое оставалось на страницах романов.

Представь, бегать за парнем в реальной жизни? За каким-нибудь самовлюблённым драконом?

– Да ну! – отмахнулась Катя.

– Вот и я о чём!

Глава 1. Если вы не получились

Леди Лиразия Заошер была одновременно и гордостью, и позором своего клана. Будучи огненной драконицей, она родилась зимой, до того холодной, что крылья покрывались корочкой прежде, чем ими успевали взмахнуть. Такое время больше подошло бы правящим ледяным драконам. Разумеется, Лиразия привлекла внимание империи к своей ещё маленькой персоне. Но прославило на всю страну девочку не это.

Проблема была в том, что она оказалась первенцем семьи Заошер, а их первенцы, до сих пор – всегда мальчики, из поколения в поколение становились телохранителями наследников империи. Это была древняя и нерушимая, как часто и бывает у драконов, традиция. Следовательно, Лиразии предстояло стать первой в истории драконессой-телохранительницей принца. Первой девушкой в Академии Боевой Магии, куда традиционно принимали лишь парней-драконов.

Итого, с одной стороны, Лиразия пробуждала в родителях гордость, ведь была она и красивой, и смелой, и мечом владела не хуже любого юноши, а с другой, стыд, потому как родилась не мальчиком. Её мать часто приговаривала, глядя, как дочь рубит манекены мечом: «Как жаль, как жаль, что ты родилась первой, а Зоэр вторым». Зоэр был младше Лиразии на два года и, возможно, потому так силь-

но её и раздражал, что мама поминала его, когда не надо.

– Не хотела бы я быть Лиразией, – заключила Катька. – Если бы родители были недовольны ещё и моим полом, то я б вообще с катушек съехала. И так мозги едят, что я на курсы пошла вместо того колледжа.

– Я бы тоже не хотела быть Лиразией, но по другой причине. Ей предстоит любовь с объектом охраны, – я понизила голос до шёпота, – крайне недовольным тем, что его всю жизнь будет опекать девчонка.

– Так она за принцем бегать будет? – Катя уже накидывала куртку. – Знаешь, за принцем я бы, может, и побегала, пусть и самовлюблённым драконом.

– Какая ты меркантильная, однако! – шутливо заметила я, решив проводить её на работу. Компьютер оставался отдыхать до моего возвращения, как и книга, кусочек из которой я прочитала подруге.

– Я в закусочной работаю, какой ещё я могу быть? – хмыкнула Катька. – Это ты у нас словоблудием заниматься умеешь, а мне бы с курсами парикмахера закончить и устроиться на другую работу.

– Устроишься, потому что ты у меня умница! – я обняла подружку на прощание.

– Ага-ага.

Катька скрылась в здании, а мой путь лежал обратно домой. И, конечно же, эти короткие десять минут моего пребывания на улице не могли обойтись без дождя.

– Здорово, ничего не скажешь, – прокомментировала я, накинув капюшон, чтобы не замочить волосы, и кинулась через дорогу, едва дождавшись зелёного.

Добежав до другой стороны, я сняла заляпанные водой очки, а когда снова надела мир... переменялся.

Передо мной выросли высокие сосны, синеватые в ночном обманчивом освещении. Исчезли звуки и запахи большого города: позади не было слышно какофонии из людских криков и автомобильных гудков, не чувствовалось ни аромата еды быстрого приготовления, ни запахка канализации. А стоило мне только поднять голову, как звёзды в невиданном количестве поприветствовали меня своим светом с небес. Звёзды! Много звёзд! И это в Москве-то, где я из огней в небе видела разве что салюты да самолёты.

Меня начала бить паническая дрожь.

– Ну, прекрасно! Ты ещё и замёрзла! – проворчал кто-то над моим ухом, после чего коснулся шеи ледяными пальцами. Я вскрикнула и резко развернулась.

Высокий, черноволосый и сероглазый, он нависал на Лиразией угрожающей тенью. В его взгляде не было ни капли тепла, одни лишь раздражение и едва прикрытая жгучая ненависть.

– Чего ты испугалась? – недовольно поинтересовался тот, кто так напоминал мне всем своим обликом принца Кармина, героя моего находящегося в процессе написания романа. – Эй! Я с тобой разговариваю. У тебя язык замёрз?

– Я... я...

Юноша с раздражением больно схватил меня за запястье и подтащил к костру.

– Садись и грейся, пока говорить не сможешь, – он брезгливо отпустил мою руку, словно прикоснулся к чему-то отвратительному. Я опасалась, как бы не остались синяки.

Нет, вовсе не из-за синяков я переживала! Ещё несколько минут назад я была в Москве – и вжух, я где-то... где? В Тайге? В Сибири? В... собственной книге?! Такого просто не может быть!!! Попаданки – всего лишь выдумка, героини, о которых интересно читать и писать, но не более того!

– Отогрелась? – подошёл ко мне парень, поразительно похожий на принца Кармина из моего воображения. – Иди и сторожи, я спать хочу.

– Сторожи?

– Ты резко поглупела из-за нападения? – Кармин (пока будем называть его так) присел передо мной на корточки. – Ты же моя телохранительница, вот и сторожи. Или ты намеревалась спать вместе со своим объектом охраны?

Я в шоке смотрела на юношу.

– Да что с тобой такое?! – меня схватили за лицо и вгляделись в глаза. – Тебя по голове в бою ударили? Щёки холодные!

Он вдруг скинул с себя пальто и накинул на меня, хотя на мне и так было своё.

– В нём будет теплее, – сказал Кармин, смотря куда-то в

сторону. – А теперь встала и пошла. Это приказ, Лиразия!
Лиразия!.. Кажется, я-таки попала...

Глава 2. Не отчаивайтесь, друг

Обходя полянку по кругу, я нервно обдумывала плюсы быть Лиразией Заошер. Она была высокородна, очень высокородна, а, значит, в её теле мне не грозила бедность. У неё были драконьи стопроцентное, и даже лучше, зрение и умение превращаться в большую крылатую ящерицу и дышать огнём! Лиразия владела мечом и являлась завидной невестой: красивая натуральная блондинка с глазами цвета янтаря и спортивной фигурой. Была только одна маленькая проблемка: я не была Лиразией Заошер!!! Да, я оказалась в её чудесном теле, но я не умела сражаться, как она, не знала, как превращаться в дракона, летать и выпускать струи пламени. В книге всё это описывалось парочкой слов, я не писала инструкций!

– И зря не писала, – шёпотом выругалась я, мельком глянув на спящего принца Кармина. Даже ненавидящий Лиразию, он легко догадается, что я – не она, потому мне надо как-то вернуться домой до его пробуждения. Но как?!

Где-то хрустнула ветка, и я напряглась всем телом. Меч ненужным грузом висел на бедре, абсолютно бесполезный в моих руках. На другом бедре расположился кинжал, и, зная, что в мире моей книги отнюдь не безопасно ночью в лесу, я вынула его из ножен. Хотя, что я смогу сделать, если кто-то всерьёз решится напасть на меня и Кармина?

Хруст повторился, и моё тело резко повернулось на звук. Тихо, на цыпочках, я двинулась в указанную моими инстинктами сторону. Рука моя крепко сжалась на рукояти кинжала, так, что начала потеть.

Кто-то резко вдёрнул меня в лесную чащу и зажал рукой рот, сдерживая уже рвавшийся наружу крик. К несчастью кого-то, вдёрнул он меня за левую руку, а кинжал я держала в правой ладони и махнула им наобум, попав, кажется, в ногу. Раздался чужой крик, который просто не мог не разбудить Кармина, меня отпустили, а лезвие осталось погружённым в чужое тело едва ли не по рукоять.

– Что здесь происходит? – донёсся до меня властный голос Кармина, появившегося среди деревьев с горящими драконьим зрачком глазищами. Кем бы ни был нападавший, он поспешил скрыться. С моим кинжалом в своей ноге. Подумать только, я всадила в кого-то кинжал. Я ранила кого-то! Я... я чуть не стала убийцей!

– На-нападение, Ваше Высочество, – заикнувшись, ответила я.

Ледяной дракон нахмурил брови и строго посмотрел на меня.

– В следующий раз, защищая меня, проследи за тем, чтобы я не проснулся, – строго сказал он и вернулся к тлеющему костру.

Я проследила за Кармином взглядом и, убедившись, что он меня не видит, рухнула на влажную листву, ковром усти-

лавшую твёрдую землю.

Ноги не держали, руки дрожали от ужаса: я, не раздумывая, потому что не было времени думать, ранила человека. Того, кто скорее всего, хладнокровно убил бы меня, но всё равно... что со мной станет, если я пробуду не в своём теле больше пары часов? Останусь ли я вообще собой?

– Ты можешь поспать, – донеслось от костра. Я подняла голову от своих трясущихся рук. – Из-за тебя я не могу заснуть.

Не сразу, но у меня получилось встать на ноги. Когда во время первой своей попытки я осела на землю, то услышала недовольное фырканье. Слух у меня тоже обострился.

Я села у костра. Ножны кинжала стыдили меня перед принцем своей пустотой.

– Неплохо справилась, – внезапно сказал Кармин, – для девчонки.

Я удивлённо вздохнула и подняла на него благодарный взгляд. Однако на меня смотрели ледяные глаза.

– Ты же не ожидала, что я это скажу? Мало того, что ты меня разбудила, так ты ещё и оружие своё потеряла! – отругал меня он. – И посрамила моё имя. Спи уж, раз на охрану не способна.

Дракон встал и отошёл от костра.

Я легла и отвернулась. Пока то, что Кармин отвратительно низкого мнения о Лиразии Заошер играло мне на руку, но долго это длиться не могло. Мне нужно было понять, как

я попала в собственную книгу и как вернуться назад. И в каком промежутке книги я вообще находилась.

Потому как книга была незакончена, это было непросто. Кармин упоминал нападение. Писала ли я что-то про нападение? Да, точно, начало книги. По дороге в Академию Боевой Магии на Кармина и Лиразию напали. Они перемещались вдвоём на лошадях для быстроты и скрытности и в итоге попали в ловушку. Лошади убежали, разбойники засели в лесу. Один из них и должен был напасть сейчас. Кто? Кого я посылала? А разве я вообще кого-то посылала? По книге ночь прошла спокойно, Лиразия прекрасно справилась со своими обязанностями... то есть я уже отступила от текста! Как скоро все поймут, что я не Лиразия? И что случится, если мои герои поймут, что я – не она? Этого я, даже будучи автором, не в силах предсказать наверняка. Могу лишь предположить, что Кармин с радостью воспользуется возможностью прибить меня!

Я вдохнула-выдохнула. Страхом я себе не помогу. Да и вообще... моя это книга или не моя?! Попаданка я или кто? У меня должны быть какие-то плюшки!

– Будут тебе плюшки, – со смешком сказал кто-то, и я вдруг обнаружила себя сидящей за столом в пустоте. На столе были чайник, чашки с чаем... и плюшки.

– Серьёзно? – с иронией в голосе спросила я. По ощущениям, я погрузилась в сон.

– Сама просила, – женский насмешливый голос раздался

из темноты, а потом на сиденье с противоположной стороны стола образовалась фигурка. – Хочешь стать богиней?

– Ась?

Моя собеседница была великолепна, обладала копной ярких рыжих волос и сотнями веснушек, усыпавших её лицо, шею и открытые платьем плечи. Бесята в ярких голубых глазах обещали мне все виды веселья, обязательно с подвохом.

– Богиней, говорю, хочешь стать? – охотно повторила свой вопрос незнакомка. – Плёвое дело: всего-то прожить жизнь в теле главной героини своей книги, пройдя по основному сюжету. Справишься – и, если захочешь, вернёшься туда, откуда я тебя вырвала, ровно в тот временной отрезок, уже бессмертной. Сможешь путешествовать между мирами, прожить свою скучную человеческую жизнь и жить как богиня в храмах мира твоей книги, который станет реальным, а не живущим за счёт моей воли.

– А просто вернуться домой нельзя? – с надеждой спросила я.

– Нет, нельзя, – надула губки незнакомка. – Как, по-твоему, я должна развлекаться в своём бессмертии?

– Так вы... богиня? – потеряла дар речи я.

– А ты думала кто? – засмеялась девушка. – Ну, так что, будем сдавать тест на божественность?

Будто у меня был выбор...

Глава 3. Даже если так случилось

– Итак, поговорим о плюшках, – богиня (подумать только, настоящая богиня!) с удовольствием куснула булочку. – Может, избавить тебя от моральных терзаний? Или пробудить память тела?

Я с надеждой посмотрела на девушку. Память тела была бы очень-очень кстати!

– Нет, так будет невесело! Отобратить у всех воспоминания о том, что Лиразия – превосходный мечник? Нет-нет, слишком муторно. Так и быть! Я дам тебе возможность менять реальность. Немного: ты сможешь образовать под врагом ямку, заставить пойти мелкий дождь, повисить на пару градусов температуру воздуха. Но ты никак не сможешь влиять на поведение живых существ.

– Может, всё же пробудите память тела? – в отчаянии взмолилась я.

– Нет, ты всему должна научиться сама. Как – твои проблемы!

– Как быть драконом тоже не научите? – опустила голову я. – Летать, превращаться, пламя выдыхать и всё такое?

– А я знаю? – посмеялась надо мной богиня. – Помни, девочка, это твой мир, я лишь дала ему жизнь.

– Эй, – я проснулась от того, что кто-то легко тыкал в мои

прижатые к груди ноги носком ботинка. – Поднимайся. Я хочу быть в академии к обеду.

Свёрнутая калачиком, я была вынуждена вернуться из мира грёз в реальность. Пффф, реальность! Вот уж не думала, что мир моей книги когда-нибудь станет для меня реальностью.

– На твоё счастье, на мне была сумка с едой во время нападения, так что тебе не придётся охотиться и готовить, – сказал Кармин, за ночь раздобывший бревно и подтащивший его к костру.

Когда я села рядом, он чуть отодвинулся, но скидывать меня с места не стал. Вместо этого принц молча протянул мне лепёшку и вяленое мясо, которые я и рада была съесть. Сидели мы в полном молчании.

– Лететь сейчас опасно, – нарушил тишину Кармин, – мы слишком заметны, и оба не готовы к битве в воздухе. Придётся идти пешком.

– Да...

– Что «да»? Это должна была сказать ты, как мой телохранитель, – жёстко сказал Кармин.

– Учту, Ваше Высочество, – поспешила исправиться я. Вот же противный! Может, я и сказала бы, что нужно, когда наелась, просто ему приспичило едва дожевать и начать умничать!

– Туши костёр! И отдай мне пальто, уже потеплело.

В процессе путешествия брюхом кверху всплыла ещё одна проблема: Кармин чертовски быстро ходил и не утруждался тем, чтобы меня дожидаться. Если тропы не было, он не искал обходной путь, вместо этого он доставал меч и прорубал его себе клинком. Своими действиями принц словно говорил лесу, что это он здесь хозяин, что мы вовсе не его невольные пленники на неопределённый промежуток времени и вообще, какое право деревья имели расти на пути ледяного драконища?

– Ты не можешь идти быстрее? – изволил притормозить Кармин. – Продолжишь в том же духе – и мы и к вечеру до академии не доберёмся.

– Не могу, Ваше Высочество, – я решила, что лучшая стратегия сейчас – говорить как можно реже и короче. Лиразия именно так и поступала первое время, придерживаясь установки «меньше слов, больше дела». Это после, уже в стенах учебного заведения, её угораздило влюбиться в этого несносного типчика. А тот подавлял её драконью гордость.

– Ты предлагаешь мне тебя на руках нести? – дракон сощурился и, резко сократив между нами расстояние, поднял меня руками-ледышками. – Учти, как только мне надоест, я тебя скину.

– Ваше Высочество, я могу идти сама, – меня несколько не прельщало пребывание в холодных объятиях.

– Да, и ужасно медленно, – подтвердил принц, взявший такой стремительный темп ходьбы, какой казался невозмож-

ным с девушкой здорового веса.

– Как ваша телохранительница, я считаю подобное положение недопустимым, – а ещё странным! С чего бы Кармину, ненавидящему Лиразию, брать её на руки, да ещё и как невесту? Ему так сильно хочется добраться до академии?

Дракон лишь хмыкнул, а потом вдруг сорвался на бег. Деревья проносились мимо нас тёмно-зелёными великанами, и среди них я смогла заметить тени. Кто-то гнался за нами, и Кармин заметил противника раньше, чем я. Ещё одно очко не в мою пользу, которое мне припомнят.

Резко выскочили и загородили дорогу, вследствие чего мы оказались окружены. Двое противников сзади, двое спереди, по двое сбоку. А у меня при себе лишь меч, которым я не умею пользоваться.

Кармин подкинул меня вверх так высоко, что я перелетела через нападавших и пала на иголки и шишки. Что-то прорезалось сквозь одежду, и я вдруг поняла, что это инстинктивно выступили крылья, смягчившие и замедлившие моё падение. Я встала и испачканными в земле руками выдернула меч из ножен. Что делать? Что делать?!

– Поменяй реальность, – вдруг шепнул на ухо знакомый голос. Я завертела головой, но богини рядом не было. – Ну же, ты же писательница! Придумай что-нибудь!

– Что ты встала?! – заорал Кармин, прорезав ко мне путь через чужую плоть. – Сражайся, чтоб тебя!

Как бы их всех отвлечь от меня и притом сразить? Вокруг

одни деревья. Деревья!

Я представила, как ближайшие ели медленно выбираются из земли и обрушиваются нападающим на головы, в то время как сама...

– Ваше Высочество, осторожнее!!! – я схватила принца за запястье и потащила его в гущу, орудуя мечом, как им ранее орудовал он(или пытаюсь так делать и не убиться), и бежала так быстро, как только позволяли ноги. В конце концов, нам удалось оторваться, оставить врагов под древесным завалом.

– Землетрясение оказалось как раз вовремя, – сказала я, тяжело дыша и сползая по дереву.

– Ты что, крови боишься? – вдруг спросил Кармин.

– Нет, – Лиразия крови не боялась, такого страха я ей точно не прописывала. Однако она боялась пауков, причём не только гигантских и ядовитых, но и маленьких да безобидных. Разумеется, такой постыдный для драконов страх она держала сокрытым за семью печатями.

– Тогда какого Великого Бога ты застыла в бою?! – заорал Кармин и навис надо мной угрожающей чёрной тенью. Под таким давлением мне захотелось вжаться в древесную кору, исчезнуть из этого тела и... просто продолжить писать о том, что приключается с ним. Без непосредственного участия в процессе.

– Такого больше не повторится, Ваше Высочество, – главное – не выказывать ни испуга, ни гнева. Лиразии были не свойственны лишние эмоции, она старалась быть идеальной

телохранительницей, чем сильно раздражала Кармина, так как лишала поводов к ней придрататься. Лиразия вообще одна из моих умнейших и талантливейших героинь. Только вот, к несчастью, сердце у неё глупенькое.

– Такого вообще не должно было произойти, безмозглое ты создание! – обозвав меня, он растрепал рукой чёрные волосы. – Телохранитель полагается на себя, а не на природные явления!

– Знал бы он, кем вызван этот древопад, – на одной из веток дерева неподалёку, позади Кармина, мне вдруг померещилась богиня... с пакетом попкорна. Помахав мне ручкой, она снова растворилась.

– Куда ты уставилась? – спросил ледяной дракон.

– Никуда, – поспешно ответила я, поднимаясь.

Принц одарил меня горящим взглядом:

– Дальше пойдёшь сама, ты показала, что всё же способна перемещаться нормально.

Мы продолжили наше путешествие. Больше на нас никто не нападал, но мне было противно ощущать грязь на одежде и руках, испачканных падением, потому, когда дорога вывела нас к озеру, я облегчённо вздохнула и бросилась к воде. Точнее, хотела броситься: меня придержали за локоток.

– Лиразия, ты должна предложить помыться сначала мне.

Пожалуй... ну, не мог он хотя бы тут девушке уступить? Я грязнее! Хотя... на нём кровь местами...

– Не хотите ли помыться, Ваше Высочество? – предложи-

ла я.

– Да, – кивнул он. – С твоей помощью.

Глава 4. Много разного вокруг

Писателю не пристало терять дар речи. Писатель чувствует язык, легко придумывает остроумные или уместные ответы... ой, да кого я обманываю!

Я стояла и смотрела на принца глазами по пятирублёвые монеты, поджав дрожащие губы и не зная, как возразить.

– Сказал бы я, будь ты, как полагается, мужчиной, – добавил Кармин, судя по самодовольной роже, вдоволь насладившись моим замешательством. – Но ты женщина, так что сядь подальше и отвернись. Если только не хочешь развлечь меня.

Гад! Какой же он мерзавец! И почему я решила, что именно таким должен быть главный герой новой истории? Почему меня не закинуло в книгу, где принц заботлив и на всё готов ради возлюбленной? У меня ведь были такие, были!

– Ты создала такого скучного героя, – пробурчала богиня, которая, сдаётся мне, не отлипала от нас ни на секунду, скрывая своё присутствие, чтобы не отвлекать меня от игры в её новой реальности. – Будь я автором, он бы заставил тебя помочь ему с умыванием и огладить все... интересные места.

Я бросила на девушку полный ужаса взгляд, сняла с себя пальто, постелила его на проросшую траву для мягкости и села спиной к водной глади. Чтобы как-то скрасить ожидание королевского придурка, я сама не заметила, как начала

мурлыкать мелодию себе под нос.

– Мне не нравится. Прекрати! – долетел до меня приказ. Высоченный, здоровенный драконище – и на мелководье плескается? Он что, вообще не отплыл?!

Как выяснилось, да, не отплыл, потому что мокрые пальцы вдруг вцепились в мои плечи и стремительно потащили меня в воду. В попытках отбиться, я размахивала руками и сучила ногами по земле: плавать я не умела. Если Кармин сейчас затащит меня на глубину...

«Ну нет! Он мой персонаж, и я его накажу!» – я представила, как дно озера уходит у наследного принца из-под ног, как он проваливается в ямку и выпускает меня, ещё достаточно близкую к тому месту, где можно стоять. Выбравшись на поверхность, я откашлялась.

– Что ты творишь?! – закричала я, сорвавшись и позабыв, что должна отыгрывать Лиразию. Лиразию, что не стала бы тыкать и даже эту отвратную детскую выходку перенесла бы с достоинством.

Кармин выплыл и тоже откашлялся.

– Проверяю твою реакцию! – также крикнул он. – И чтобы ты знала, она у тебя отвратительная.

– Потому что объект охраны должен спокойно мыться, а не нападать на своего защитника! – на всё тех же повышенных тонах продолжила я.

– Да из тебя никакая защитница!

Я попыталась спешно выбраться из воды.

– Я ещё не закончил! – посмел заявить парень, держа меня за локоть.

– Зато я – да, – я резко выдернула руку. И если у реальной меня не получилось бы освободиться, то у меня в теле сильной Лиразии это таки вышло.

Оставляя за собой мокрые следы, я удалялась в лес, чтобы там снять с себя вещи и отжать их, а на фоне слышала девичий смех. И у меня не было никаких сомнений, что слышу его только я одна.

Наконец, мы добрались до академии. Едва впереди замаячили высоченные дубовые ворота, я почувствовала облегчение: как создательница всей здешней архитектуры, я их моментально узнала. Принц постучал кулаком, закованным в броню из чешуи и оттого более тяжёлым, по дереву, требуя нас впустить. Я предвкушала момент, когда расстанусь с ним и смогу подумать, что делать дальше.

Ворота открылись вовнутрь. Мы не сумели добраться к обеду – в миру уже главенствовал вечер, солнце садилось и нагоняло мраку на наше прибытие.

– Ваше Высочество, – стражники Академии Боевой Магии в удивлении с примесью страха смотрели на Кармина. До меня им не было особого дела, так как мне полагалось быть его тенью. – Мы ждали вас раньше.

– Непредвиденные трудности, – коротко ответил Кармин, проходя на территорию замка.

Я последовала за ним.

– Лиразия введёт ваше начальство в курс дела, – бросил принц, идя прямо по газону к основному входу в академию, хотя к нему вела широченная тропа.

«Что ж, мой отдых откладывался на неопределённый срок!» – бросив на принца неприязненный взгляд, я повернула голову к стражникам.

– Мы отведём вас к главе службы безопасности академии, леди Лиразия, – теперь, когда принц ушёл, стражники поклонились мне, как более высокородной и занимающей более высокий пост.

Делать было нечего – я последовала за ними.

– Опоздание на половину суток, потеря лошадей, прибытие в мятом, неухоженном виде, – отчитывал меня глава службы безопасности Академии Боевой Магии... и, по совместительству, дядя Лиразии Заошер. – Ты меня разочаровала, Лиразия. И опозорила моего брата и свою мать.

– Прошу прощения, дядя, – я покорно склонила голову, как поступила бы героиня, в теле которой я обреталась. Драконица бы не стала пререкаться с членами семьи. Всю свою жизнь она доказывала им, что способна на что-то, делом, а не громкими речами, и, если заслуживала того, чтобы её отчитали, то покорно принимала любые наказания. – В следующий раз я буду лучше.

– Ты чудом не угробила принца, – глава службы безопас-

ности потёр виски. Они с Лиразией были похожи: обладали одинаковыми янтарными глазами и чувственными губами, только волосы у девушки были материнскими светлыми, а у Сорена Заошера – тёмно-русыми. – Я удивлён, что он до сих пор не пожаловался на тебя.

– Он, правда, не?.. – не сдержала своего удивления я.

Дракон неодобрительно сощурился. Его племянница бы так откровенно не удивилась. Чёрт!

– Знаешь, а твой дядя ничего, – богиня возникла на столе в кабинете Сорена Заошера, но он этого не заметил. – Буду рада его окольцевать, если у тебя получится стать богиней.

– Исчезни, – она начинала меня раздражать.

– Что ты сказала? – с прикрытой угрозой спросил дракон.

– Что устала и хочу спать. Позвольте, дядюшка?

– Не позволит, не позволит, – пропела девушка.

И оказалась права. Мне полоскали мозги ещё минут десять.

В спальне, к счастью, одиночной, я очутилась только ночью. Почему же не поздним вечером? Да потому, что мне пришлось практически вымалывать у библиотекаря дать мне нужные книги, несмотря на упущенное дневное время! И ладно бы мужика не было на месте, так нет же, спальня старикана прямо к библиотеке прилегает, ему несложно было пойти мне на уступку. Но нет, он решил включить принципиальность и сопротивлялся моим уговорам до победного!

И пока выдавал то, что нужно, надоел ворчать, как не успела девица вступить в священные стены академии, так уже решила, что ей все должны! При таких-то обстоятельствах ужина у меня, естественно, не было, а ещё я потратила кучу времени на поиски отведённого мне в замке «угла». К сожалению, даже плюхнувшись уже на кровать, я не могла заснуть.

Моей головной болью и причиной бессонницы было то, что я нисколько не умела сражаться. Как создательница Лиразии, я могла говорить, как она, реагировать, как она, но её умения виртуозно «размахивать» мечом у меня не доставало. Это означало, что мне жизненно необходимо найти учителя, такого, который не расскажет никому, кто я такая на самом деле, и будет обучать меня тайно и быстро. Невыполнимая задача!!!

Помимо этого, мне предстояло влюбить в себя принца Кармина. Кармина, который ненавидел тело, в котором я очутилась, и наверняка с нетерпением ожидал наступления утра, чтобы пожаловаться Сорену Заошеру на его отвратительную племянницу. Утра, которое, кстати, уже наступило.

Я застонала в подушку, понимая, что здесь, как в родном городе, мне не раздобыть себе в каком-нибудь супермаркете энергетик. Придётся как-то выживать очередной день без него. Да, именно выживать, а не жить, как бы убого и неправильно не звучала такая формулировка.

– Знаешь, а ты недогадливая, – богиня образовалась в спальне в момент моего переодевания из ночной рубашки в

брюки и рубашку обычную. Я спешно прикрыла грудь. – Ой, да что я там не видела?

– Конкретно мою грудь и не видели, – пробормотала я, попытавшись резво и скрытно застегнуть пуговицы.

– Зато много другого видела, – богиня помахала руками, – но я не для того материализовалась, чтобы говорить о своём опыте. А вот о твоей глупости – пожалуйста!

– И в чём же выражается моя глупость? – я сложила руки на груди.

– В том, что у тебя есть знакомая, которую не видит никто, кроме тебя, – девушка обошла меня по кругу, – которая прекрасно знает, кто ты на самом деле, – приподняла мой подбородок пальцем, – и которую достаточно просто попросить обучить тебя воинскому искусству. По крайней мере, тому, что уже знает Лиразия.

– Но вы сами сказала, что как учиться – это мои проблемы! – возмутилась я.

Богиня стукнула себя ладонью по лбу, показывая, какого она мнения о моих умственных способностях.

– Ну, знаешь ли, я ожидала, что ты воспользуешься всем своим обаянием, построишь кошачьи глазки, поползаешь у меня в ногах, в общем, любым способом выторгуешь себе уроки. Как ты принца собралась чаровать, если не готова преодолевать преграды?

Я скривилась, показывая, как сильно желаю чаровать Кармина.

– Я собралась? – язвительно переспросила, с раздражением дёргая криво застёгнутые пуговицы.

Девушка тряхнула рыжими кудряшками, выпустив изо рта полурыв-полустон, и уставилась в потолок:

– Молодец, хоть к словам придирааться умеешь! А то не писатель, а чёрт-те что какое-то!

Краска стремительно осела на щеках, словно в них из баллончика прыснули. Готовая стоять за свои профессиональные честь и умения, я уже было вскинулась, но богиня резво хлопнула меня ладошкой по губам и угрожающе шикнула. Обоняние из-за лишения дара речи усилилось, и я уловила, как в воздухе запахло чем-то сладким и до одури знакомым, после чего на рабочем столе рядом с кроватью образовался бумажный стаканчик, накрытый крышечкой. В дырочку, из которой полагалось пить, как я люблю, была воткнута пластиковая трубочка.

– Взбодрись немного, а то мозг у тебя явно соображает плоховато! – посоветовала богиня перед тем, как оставить меня в покое на неопределённое время.

Девушка эффектно испарилась, оставив за собой сногискр, а я, преисполненная любопытством, принялась к подарку: чувствовалась вишнёвая нотка, смешанная со сливками и невероятным ароматом кофе. Один только аромат обещал мне мягкую сладость, под крышкой прятался идеальный бодрящий десерт, со всеми моими любимыми добавками – богиня действительно обо мне позаботилась. Однако из при-

сущей с утра вредности я фыркнула в пустоту, догадываясь, что адресат сообщения услышит:

– А энергетик всё же был бы лучше!

И присосалась к трубочке, пока спасительную жидкость, отголосок временно утраченной жизни, у меня не забрали.

Раздался стук, да такой, что сразу захотелось забиться под кровать и просидеть там до тех пор, пока внезапный посетитель не решит удалиться. Только вот позволить себе подобную роскошь не могла: я же теперь главная героиня, в которой все всегда нуждаются, от которой все всегда что-то требуют и которой надо стараться всему соответствовать, если уж голова на шее дорога. Разом втянув практически всё содержимое стаканчика, боясь, что меня сию же секунду вырвут по делам – и кофе пропадёт, я запрятала остаток, сливочную шапочку с не растворившимся сиропом, под кровать и мысленно взывала, потому что обожгла язык.

Дверь сотрясло несколько крайне настойчивых ударов, и я подскочила, пока её не снесли с петель. В коридоре ожидали принц Кармин и Сорен Заошер.

Пугающе. И ожидаемо.

– Ты оглохла? – дружелюбно поинтересовался Его Высочество, сложив руки на груди. Глядя на него, так и тянуло крикнуть, чтобы вся округа услышала: «Смотрите-ка, какой напыщенный индюк! И не скажешь, что чешуёй обрастает, верно?!» К моему несчастью, обрастал, да такой плотной, что пробить и драконьими клыками сложно, существо-

вал риск недосчитаться зубов.

Ничего не ответив, я покорно склонила голову.

– Это моя вина, Ваше Высочество, – внезапно вступился за меня Сорен Заошер. – Я поздно её отпустил, в результате чего она задержалась вчера по многим делам.

После головомойки накануне, я здраво опасалась, что мужчины пришли вместе глотать мои кости, но дядюшка Лиразии... всё же защитил племянницу перед наследником империи. И ведь точно – если припомнить всё, что я писала в раскиданных по разным социальным сетям и документам заметках, то Сорен Заошер, младший брат отца Лиразии, обладал истинно пламенным драконьим нравом. Что, переводя на человеческий, обозначало редкостную противоречивость в речах и делах: приверженность традициям в нём соперничала с огненной горячностью, стремительностью и открытостью. Из-за этого у него случались конфликты с племянницей, которая старательно лепила из себя скорее ледяную, чем огненную, коей родилась. Однако Сорен возлагал на драконицу большие надежды, чем родной отец, почему и был разочарован моим вечерним прибытием так, что я не сразу разглядела в нём союзника.

– Действительно? – прохладно уточнил Кармин. Он сделал паузу, явно вручая дяде возможность забрать слова назад, но глава службы безопасности промолчал. Промолчал, не воспользовавшись милостью принца!!! – Что ж, надеюсь, она помнит, что её обязанность сопровождать меня на всех

занятиях. Совмещать учёбу и охрану не должно быть невыполнимо для неё?

Сорен Заошер мельком взглянул на меня, но, не дождав-шись ответа на едкую реплику ледяного дракона, подтвер-дил:

– Она помнит. Как видите, она практически собралась. Мы пришли несколько раньше.

Кармин... излучал на редкость осязаемое, тяжёлое неудо-влетворение.

– Предлагаете мне её подождать? – струйки ледяных кри-сталлов вышли из его ноздрей.

– Предлагаю вам получить свои книги с охраной акаде-мии, – заявил старший дракон. – Я слышал, что вы, в отли-чие от Лиразии, этого всё ещё не сделали.

Борьба взглядами, последовавшая за этой шпилькой, бы-ла достойна киноэкранизации. И я отчётливо слышала, как за моей спиной хрустели попкорном!!! Удивительно, но Со-рен Заошер защищал племянницу куда более открыто, чем я собиралась писать в первой четверти романа, до её влюблён-ности в Кармина, а Кармин... Кармин послушно пошёл, ку-да сказали, ибо дядюшку, взрослого дракона-мужчину, ему приходилось уважать!

Сорен Заошер же, оставшись со мной наедине, призвал меня пригласить себя в комнату.

– Что ж, мой милый сладкий пирожок...

Я подавилась воздухом: «А это-то из какого черновика

вылезло?!?!»

Глава 5. Будь драконицею вольной

– Дя-дядя? – словами, так уж вышло, я тоже подавилась.

Дракон же был несколько не смущён, он по-хозяйски расположился на стуле перед столом, оглядел меня снизу вверх и фыркнул:

– Что, пирожок, наш принц тебя уже с ума свёл?

«Нет, но вы опасно близки к тому, чтобы свести, дядюшка...», – застывшая, я чуть дёргающейся рукой провела по волосам, столь ярким жестом скорее выдавая волнение, чем скрывая его.

– Да, вы, молодняк, на редкость чувствительные к оскорблению собственного достоинства, – заключил мужчина, будто просканировав меня изменившимися янтарными глазами, в которых пульсировал магией драконий вытянутый зрачок. – Что тот, что другая.

Запустив ладонь за пазуху, он принялся что-то искать в одежде, в то время как я присела на кровать, как на единственное оставшееся сидячее место, и попыталась придать лицу настолько покаянное и вместе с тем серьёзное выражение лица, насколько возможно. А проделать этот трюк мне было крайне трудно, ибо на актёрском направлении я профессионально не училась, а в голове стрекотали сверчки, как показатель того, что способность обрабатывать информацию покинула этого хоста на неопределённый срок, найдите дру-

гого!

Сорен Заошер же, пока я оправлялась от его неожиданных ласковых обращений, извлёк из кителя, насыщенно красного цвета и очень ему к лицу, стоит отметить, кожаный мешочек, критически меня оглядел ещё разок и кинул прямо на колени – в руки бы я сейчас вряд ли поймала. Мешочек звякнул и ударил по коже под одеждой. Увесистый...

– Услышал, что ты кошель в пути потеряла, – пояснил свои действия дядя. – Неудивительно, что на себя не похожа и реагируешь на всё так остро. Как же так, самое ценное для дракона – и утратить, Лиразия?

– Откуда вы узнали, дядюшка? – наконец, перестала молчать я. Если бы продолжила и дальше вести себя так, словно подверглась заклинанию тишины, кто знает, что он мог бы подумать. Вопрос же, в сущности, был задан глупый: со мной ведь был Кармин, с него станется и о данной потере сообщить.

Дракон улыбнулся, блеснув пугающими острыми клыками, прорвавшимися сквозь человеческий облик. Ну, как прорвавшимися: Его Драконистость наверняка намерено мне истинно драконью улыбку демонстрировали.

– Пирожочек, ты взятку библиотекарю не дала, – со смешинками в голосе подметил глава службы безопасности академии.

– Даже если бы деньги при себе были, не дала!

Я ощутила, как вытягивается моё лицо, и как внутренний

скряга в ужасе кричит от одной только мысли, что тому противному мужичку, оказывается, можно и нужно было заплатить. Свои кровные от сердца оторвать, словно я не нашла бы, как иначе их потратить!

Мои мысли, видимо, отчётливо отразились на лице, как если бы я напечатала их там заглавными синими буквами, потому что Сорен Заошер, не теряя весёлого настроения, отметил:

– Ценю твоё стремление сохранить семейное состояние, но всё же напоминаю, что ты богата, Лири.

Богата! Ах да, Заошеры и их золотые горы в сокровищнице имения... И если я – Заошер, то вроде как имею право на хотя бы одну внушительную гору золотишка. То, сколько мне дал сейчас Сорен, – капля в море семейного богатства, если только там не заваялся редчайший артефакт. Главное помнить, что я – Заошер.

– Он не заслужил и монеты из моей руки, – я чуть вскинула подбородок, постаравшись прозвучать серьёзно, но и сама уловила, что получилось нечто сродни обиженному бурчанию. Неудивительно, что и дядя Лиразии заметил.

– Если бы все получали то, что заслуживали, Кармин не был бы принцем, верно?

Я вздрогнула. Сорен Заошер был главой службы безопасности лучшего учебного заведения страны не просто так – он был преданным сторонником короны. И высказываться так о Кармине, даже за закрытой дверью, и в присутствии его те-

лохранителя... Дядя позволил себе слишком, действительно слишком много для одного раза.

– Кармин Асараиз – сын действующего императора. Он в любом случае был бы принцем, – расплывчато ответила я.

– Но ты бы его своим правителем не выбрала, – хмыкнул дядя Лиразии.

Почему я не попала в роман, в котором вообще нет политиков? Ах да, потому что я такие не писала!

– В Его Высочестве нет ничего такого, что я сочла бы не устраивающим меня, как его подчинённую. Он представитель своего клана.

Это так. В Кармине более чем достаточно того, что я сочла бы не устраивающим, как его возлюбленная, а вот будь он лишь начальником, возможно, сумела бы стерпеть, осознав, сколько получаю наличными. В конце концов, у многих начальники похожи на холодных противных жаб.

– Интересно, когда ты по-настоящему взорвёшься, пирожочек, – поинтересовался в пустоту старший дракон. – Ты ведь потому и пирожочек, а не мороженое, что внутри достаточно горячая.

– Пирожочки имеют свойства остывать.

– Как следствие, терять вкус. Никто не любит невкусные пирожочки.

Говорили мы, конечно, совсем не о еде, но живот от этих около гастрономических разговоров заурчал. Сорен скользнул по мне взглядом. Я облизнула губы. Было странно под-

мечать каждую малейшую деталь внешности собеседника, каждое его движение: в моём реальном человеческом теле очки меня здорово ограничивали. Я начала задумываться о том, не переселят ли плюсы минусы, не привыкну ли к преимуществам своей новой жизни настолько, что заиграюсь и позабуду, что могу вернуться туда, откуда пришла, и прожить там полноценную жизнь, прежде чем сбегу в новую реальность.

Мне действительно стало интересно, откуда изначально пришли боги... Откуда пришла моя покровительница?

– Столовая открывается на завтрак после первой пары, но тебя это не особо утешит, верно? – Сорен Заошер махнул рукой в сторону коридора.

– Верно, красавец, это уничтожит её, – хихикнул позади голос богини, к присутствию которой я уже начинала привыкать. Интересно, именно так привыкают к воображаемым друзьям? К шизе? Хотя, по сути, всё моё текущее окружение – это воображаемые люди. Брр, лучше не углубляться в мысли об этом, так недолго и сбрендить! – Она даже кофейные ополоски под кровать прячет!

Будто бы я собиралась их пить! Мне надо было спрятать иномирного вида предмет от внезапных гостей!

– Я подожду, дядя, – смиренно ответила, напоминая себе, что я Лиразия. Ли-ра-зи-я! Лиразия, которая склонит голову перед старшим членом семьи, когда положено.

– Правда? – хмыкнул он и, как и с кошелём ранее, извлёк

из-за пазухи неприметного вида ключик, который подошёл бы к какой-нибудь служебной двери. – И сгонять на кухню для высшего состава академии ты, конечно же, не хочешь?

Шестерёнки в моей голове завертелись, запущенные спусковым механизмом, именуемым «Еда на горизонте». Слюна ускорила свою выработку, перед глазами всплыли картины чего-то не походного, сытного и сладкого, вроде совсем свежих пирогов с мясом и картошкой и нескольких разных кусочков тортов, среди которых обязательно есть чизкейк... Да что там, сейчас я была бы рада схомячить парочку булочек с ветчиной и сыром и один круассан! Ладно, даже просто бутерброды с сыром бы пошли!

Но... я же писатель. Бедна как церковная мышь, недоедала и до попадания в этот мир. Что мне стоит потерпеть одну пару, когда уже потерпела достаточно? Тем более, я выпила кофе.

– Мне не положено находиться там без получения дозволения, – ответила я. Про себя кричала, что кого я обманывала, я не была и вполонину такой выносливой, как пыталась казаться, я хотела жрать!

– Я тебе позволяю, – дядя потряс ключом.

– Вы не тот, кто отдаёт мне приказы, дядя.

Сорен Заошер кивнул, что выражало нечто среднее между одобрением и, судя по выражению лица, вместе с тем упрёком.

– Как скажешь, мой милый сладкий пирожок. В таком слу-

чае, не сделай отбивную из принца до завтрака. Как бы тяжела ни была твоя рука.

Если бы я писала рукописные черновики, тот, в котором всплыла идея, что дядя Лиразии называет её так, я бы сожгла. Для сохранности психики персонажей книги. И своей, как выяснилось.

Дядя ушёл, потрепав меня по плечу напоследок, и я выдохнула от облегчения. Однако когда на рабочем столе обнаружился тот самый ключ, волнение снова дало о себе знать. Особенно когда я не смогла понять, было ли это родственное добродушие в данный момент или проверка на профпригодность в телохранительницы, подчиняющиеся приказам. Я ведь не могла сказать в лицо дяде одно, а сделать другое... Он мог оставить ключ, чтобы проверить, солгу ли я. Воспользуюсь им или верну ему сразу же. Или отнесу позже, потому что вернуть его прямо сейчас не является приоритетной задачей, раз он был готов дать мне его в пользование?

Я взъерошила волосы в раздражении. Меня ждал весёлый первый учебный день.

Глава 6. Когда автор торопит события

– Тссс... – я подняла окровавленную ладонь, на которой ярко выделялись чёрные когти, и приложила палец к губам.

Драконы, окружавшие меня, испуганно попятились, оставляя за собой дорожки столь ароматного страха, что язык невольно выскальзывал из рта.

– Вы шумите, – я отняла руку от лица и мягко улыбнулась, чувствуя, как клыкам тесно в человеческом рту.

– Лиразия, мы всё поняли! – воскликнул один, упав на колени. Я забыла его имя. По правде, я забыла имена их всех в эту секунду.

– Да, Лиразия, мы к тебе больше не полезем!

– Ты по праву приставлена к принцу, а мы так... – третий не договорил, что хотел сказать, но на землю рухнул, как и остальные.

Я медленно приблизилась к поверженным драконам, чувствуя острую необходимость услышать от них одно конкретное завершение фразы, то самое, которое они были намерены применить ко мне. Когда носки моих сапожек практически упирались в кисти склонившегося предо мной третьего нападавшего, я уточнила:

– А вы так что? Или, если быть точнее, кто?

Видя, как содрогалось от страха тело парня, я испытала покровительственное желание его пожалеть, но от моей перепачканной после драки руки он отшатнулся.

– Да скажи ты ей уже! – не выдержал моей близости к их компании первый говорящий.

Я улыбнулась:

– Да, лучше бы тебе послушать своих друзей, если ты всё ещё не хочешь слушать слабую драконицу из прогнившего рода. Как ты там сказал? Заошеры прогнили, раз допустили моё поступление сюда? Разумнее было бы переломать мне руки и ноги, чтобы меня всё же заменил брат, верно? Возможно, я могла бы сделать это с твоими пальцами, чтобы в твоей семье нашёлся кто-то более достойный...

– Нет, нет, я говорил чушь! Бред, Лиразия! Тебе здесь место, а мы так, – третий, перепуганный до смерти, сглотнул, – пыль под твоими ногами. Не ты под нашими, а мы под твоими, слышишь?!

– Слышу, – кивнула я, отступив. – Прекрасно слышу.

– Как и я, – донёсся до моих ушей знакомый недовольный голос. Даже в таком состоянии я вспомнила имя того, кто им обладал, и ещё немного отступила, обернувшись.

На безопасном расстоянии от нас, у самого входа на тренировочное поле, стоял принц Кармин. И он пах... недовольством, смешанным с недоумением и недоверием.

– Потрудись объяснить, что здесь происходит, – несмотря на командный тон, ледяной дракон приближался ко мне

медленно, готовый к тому, что я могу на него наброситься и ему нужно будет защищаться и атаковать. Кармин излучал силу, и моё тело реагировало на неё, постепенно успокаиваясь, так как сражение с самим драконьим принцем грозило плохо для меня закончиться. И дело не в его положении, а в том, что положение такое он занимает из-за могущества рода.

– Я... – я даже заикнулась. Если бы я сама могла объяснить, а не таращиться в шоке на собственную когтистую ладошку.

– Что – ты? – Кармин, учуяв, что мой гнев сменился недоумением и страхом, что он подавил меня, что я утратила ту опасность, которую представляла, оказался рядом со мной так быстро, что язык прирос к нёбу, и я могла только в ужасе смотреть на его глаза со зрачками, поглощающими моё внимание, как чёрные дыры.

– Я...

Я обернулась на парней, которые до сих пор были здесь: на самом деле, они почти не пострадали. Я подавила их не столько физически, сколько ментально: сражаться же всё ещё не умела, однако вот в теле драконицы Заошер с её острыми когтями, огромными клыками и магией рода находилась. Стоило только потерять контроль над собой, стоило эмоциям застит мне глаза, стоило разорваться нити, связывающей мой разум и мой нынешний образ, как я фактически стала Лиразией. Точнее, её дикой, неусмирённой частью.

Животной, носящей в себе лишь отпечаток личности, которую я вытеснила.

Ребята, бывшие нашими с Кармином однокурсниками, испачкались в грязи площадки, у одного из них на щеке остался неприглядный глубокий след от моего когтя, весь в пыли, – для дракона невозможно смертельное заражение, но дело может обернуться неприятной болячкой на какое-то время. У другого парня пятном выделялась мокрая ткань штанов на бедре, у третьего текло из носа – все их раны получены не столько от целенаправленных атак, сколько от хаотичных выпадов. Столкнувшись со мной взглядами, они подскочили.

– Ваше Высочество, – быстро поклонившись Кармину, они побежали прочь, и один, тот, кого я унизила сильнее всего, заставив говорить, напоследок одарил меня недоброй ухмылкой. Свой урок он не усвоил, раз нарывался, однако мне уже было не до того, потому что другой урок предстояло усваивать мне...

– Ты так и будешь молчать? – Кармин не кричал. Он нависал надо мной, засунув руки в карманы брюк, и давил аурой, как я ещё совсем недавно давила улепетнувших парней.

– У нас, – я сглотнула, – произошло недопонимание. Я его разрешила.

– Вот как? – дракон недобро улыбнулся. – Значит, сейчас ты стала пригодна что-то решать? Почему же я оказался лишён демонстрации твоих... – Кармин подбирал слово, – тво-

их поразительных умений. Потому как Ранхор Граймс, Алеран Сор и Борис Зорг поражены наповал.

В отличие от меня, избалованная ледышка уже запомнил имена всех наших сокурсников. Или этих конкретных, которым приспичило до меня докопаться, видимо, чисто из-за того, что разделял их направленную на меня ненависть.

Постойте! Я назвала кого-то из героев своей книги Борисом? Что у меня в голове тогда творилось?!

– Лиразия? – окликнул меня нетерпеливо Кармин, схватив за плечи и встряхнув, будто я была одним из здешних манекенов для битья.

Сухая земля путалась под ногами, словно сугробы или песчаные горки, словно мне связали шнурки армейских ботинок, лишив какой-либо возможности ходить нормально. Липкий страх выступал на коже холодными каплями. Я честно призналась:

– Меня тошнит.

Кармин отступил.

– Как и меня, – бросил он.

Я удивлённо подняла глаза.

– От твоего лица! – резко повысив голос, ледяной дракон снова схватил меня и, протащив над землёй, упёр спиной в отделяющий тренировочную площадку от основной академии забор. Призванный выдерживать даже удары драконьих туш, сброшенных в драке с высоты, забор не прогнулся, не потрескался, только позволил мне удариться об него так, что

взор помутился, а внутренняя кнопка включения рассудка, расположенная где-то в мозге, сломалась. Иначе почему я сказала это:

– Забавно, ты украл мою реплику, ледяное паршивое высочество!

Кармин опешил. Хватка на моих плечах значительно ослабла, так что вырваться не составило особого труда. Я тут же поспешила избежать положения, в котором опять была бы зажата между телом главного героя и излишне прочным камнем.

– Лиразия Заошер, немедленно принеси извинения! – потребовал Кармин. – Пока я даю тебе такой шанс!

– Ради чего? – я попятилась, но не заткнулась. – Будто от этого ты будешь ненавидеть меня меньше, о мой могущественный и одарённый властью принц!

Ледяной дракон вскинул руку – и я спиной упёрлась в появившуюся ниоткуда ледяную плиту. Холод скользнул по щиколоткам: опустив взгляд, осознала, что уйти у меня уже не получится, так как ноги сковало магией главного героя.

– Помогло остыть и вспомнить своё место? – наслаждался моей беспомощностью Кармин.

Сердце стучало быстро, как если время моей жизни стремительно сокращалось. От переполняющих эмоций тело нагрелось до температуры, смертельной для человека, но никак не для огненного дракона, коим я сейчас была. И кое-что, как создатель правил этого мира, могла припомнить и

использовать в свою пользу. Даже если не получится полноценно применить, я могла попробовать блефовать. В конце концов, не подписывалась на длительный стресс и унижения, я не обладала характером Лиразии и не могла безболезненно проходить через её испытания. Похоже, взрыв, которого ожидал Сорен Заошер, произойдёт гораздо раньше, чем мы оба представляли.

– Вы забываете, почему изначально сложилась традиция делать Заошеров телохранителями Асараизов, – прошипела я, чувствуя, как мокнет одежда от стекающей воды – плита позади таяла.

– О, напомни, Лиразия, знаток нашей истории, – он насмешливо поклонился мне.

– И у вас спина не надломилась? – усмехнулась на это действие.

– Отвечай уже!

– Ладно, – я вполне уверенно сделала шаг, из развалившегося растаявшего льда, образывавшего лужи и грязь на площадке. – Потому что силы Заошеров противоположны силам Асараизов, что делает нас самыми эффективными вашими противниками. Соответственно, и союзниками. Давайте испортим наши отношения окончательно и посмотрим, что из этого выйдет, а?

– Ты мне угрожаешь?

– Лиразия Заошер бы не посмела так поступить. Но вы ведь не признаёте во мне Заошера со всеми достоинствами,

разве нет?

– Ты ими не блистаешь.

– А, по-моему, блеснула не так давно. Вы не были впечатлены.

– Неправильное место и неправильное время выбрала.

– Прекратите вести себя, как свинья низшая, а не благородный дракон, и получите правильные! – огрызнулась и стиснула кулаки.

Незаметно для себя самой, я подступила к принцу вплотную.

– И как ты, Лиразия Заошер, предлагаешь разрешить текущий конфликт? – смерив взглядом, поинтересовался Кармин. – Мне тебе всё простить?

– Вы можете и дальше ненавидеть меня, я в ответ буду ненавидеть вас. Но никогда мы не покажем этого более на глазах других людей и драконов. Слышали выражение: счастье любит тишину? Ненависть тоже её любит.

Глава 7. Бой в звёздном свете

Знаете, то чувство, когда вы сильно сглупили, но в нужный момент не смогли остановиться, и с ужасом переживаете последствия? Так вот...

– Идиотка! – кричала я, вцепившись руками в волосы и пиная грязь, оставшуюся после нашего с Кармином «противостояния». Вообще, а можно ли назвать «противостоянием» наше выяснение отношений, не успели мы толком пообщаться, да ещё и из-за того, что я поцапалась на сей раз не с ним, а с другими драконами?!

– Скорее поигралась с ними, как с игрушками в песочнице, – хихикала богиня, не стесняясь кататься по земле от смеха. – Мне так и хотелось вручить тебе пластмассовую лопаточку, чтобы ты их ею – шмяк! И шмяк!

Её гиперболизированная экспрессивность сейчас хорошо сочеталась с моей собственной. Только если она от души веселилась с ситуации, то я пребывала в ужасе.

– Вот же идиотка, идиотка, идиотка! Кармин меня теперь убьёт! С потрохами сожрёт! Нет, сначала меня убьёт моя семья по его вине, а потом он найдёт некроманта, воскресит меня и убьёт по новой! Чем я думала-то?! – я с криком осела на сухую землю.

– Очевидно чем: гордостью своей! – фыркнула... создательница моих кошмаров. – Вообще-то, ты сама создатель-

ница своих кошмаров, я лишь, скажем так, твой куратор!

– Куратора не приводило бы в такой восторг, что я практически завалила задание, – резко отозвалась я. – И как мне теперь влюбить его в себя? То есть в Лиразию?

– Кто сказал, что ты его завалила? – подивилась богиня. – Как же выражение: «Бьёт – значит любит»?

– Несмешная шутка. Данное высказывание – серьёзная проблема во многих отношениях, – я помрачнела лишь больше. – Ты меня бесишь. Ты слишком много копаешься в моей голове.

– Ты не замечаешь, как думаешь вслух, – ровно произнесло это наглое рыжее создание.

– Нет, я просто общаюсь с высшей силой, от которой не скрыться! – я обвинительно ткнула в богиню пальцем.

– Я, конечно, высшая, – начала девушка весело.

Пробормотала недовольнее:

– Хотя и не самая...

И вновь резко повысила голос:

– В любом случае, спасибо за комплимент, но ты действительно думаешь вслух. Сейчас как раз.

Катка говорила, что за мной водится такая привычка. Я считала её проявлением профессиональной деформации, когда столько времени проводишь наедине с компьютером и героями книг в документах, бессловесными в реальном мире, что теряешь связь с действительностью, границы выдумки и правды размываются и только посторонний человек мо-

жет указать, что ты проговариваешь то, что записываешь, себе под нос.

– Добавь это в список отвратительных качеств, что делают меня покойной! – резко растеряв весь запал на борьбу, я помахала в сторону богини, как если бы боролась с невидимой мухой.

– Уже давно в нём, как и твоё умение подбирать неуместные сравнения, – а вот у богини всё ещё были силы развлекаться.

Я потёрла губы друг о друга до боли, пожевала нижнюю, чтобы снова не крикнуть что-нибудь нецензурное или тупое.

– Ты действительно ведёшь такой список? – уточнила по слогам, с лёгким шипением. Неестественно длинный для человека язык на мгновение выскользнул изо рта. Как я его вообще трансформировала в драконий и не заметила?!

– Ты учишься всякому за очень скучные моменты бессмертия, – девушка подошла ко мне и приобняла за плечи. – То, что когда-то казалось бессмысленной тратой времени, становится чем-то, что ты делаешь, чтобы убедить себя в собственной полезности. Что твоё житие-бытие всё ещё имеет какой-то смысл.

– Это так вы соблазните меня становиться богиней? – подняла брови я. – Рассказывая, как плохо мне, в конце концов, будет, если это случится? Методы отрицательной мотивации?

– А ты намерена потерять вкус к жизни в первую сотню

лет? Впрочем, многие люди и правда теряют, несчастные букашки... Мне потребовалось четыре миллиона пятьсот тысяч триста тридцать два года пять месяцев и два дня, чтобы в итоге наткнуться на тебя, как на очередную игрушку, потенциально неплохую. И, как видишь, я всё ещё способна смеяться, так что моменты тоски – это всего лишь моменты, которые я стремительно сменяю чем-то радостным и забываю до следующего несчастья.

– Четыре миллиона пятьсот тысяч триста тридцать два года пять месяцев и два дня... – в шоке повторила я.

– Ты это запомнила? – охнула богиня. – И даже не сомневаешься, что я могла чуть приврать насчёт своего возраста? У девушек же о нём обычно не спрашивают.

– То есть вы моложе? – с облегчением выдохнула.

– Девочка, возраст преуменьшают, а не преувеличивают, – девушка издала смешок.

– То есть вы старше? – мне было не смешно.

– Я такого не говорила.

– Ну и хватит меня тогда путать! – отстранившись от богини, я уставилась на неё, как на врага народа.

– Зато ты отвлеклась от того, что тебя намерены прикончить. Скажи «спасибо», – пропела моя божественная проблема.

– Спасибо, – на автомате отозвалась.

– И улыбнись, потому что сюда возвращается Кармин. Знаешь, он, кажется, умылся и воспользовался каким-то

парфюмом.

– Что?

– Ничего, – богиня помахала мне ручкой на прощание и испарилась со сцены, как лопнувший от лёгкого касания мыльный пузырь. Может, она и была мыльным пузырьём в моей книге: реальным для меня, как для автора, но, при попытке соприкоснуться с ним, уже не существующим.

Не прошло и минуты после её исчезновения, как на тренировочную площадку вернулся Кармин.

– Ох... – я застыла, словно вода на морозе.

Кармин, которого мне сейчас, как его создательнице, хотелось назвать не иначе, как уважительным Кармин Асараиз, потому что он больше не выглядел, как паренёк-садист, которому доставляет удовольствие издеваться над той, кто оказалась у него в подчинении. Он походил на принца, вышедшего из замка, окружённого терновником, из земель, где так холодно, что не обойтись без шубки и варежек, где при дыхании выпускаешь облачка пара, а при беге задыхаешься от стужи, оседающей внутри режущими льдинками.

Чёрные волосы Кармина вились, как после дождя, блестящие, со снежинками в волосах, подобными алмазной крошке. Серые глаза, окружённые белыми чешуйками, как карнавальной маской, выделялись на лице, как две звезды на тёмном небосводе. Кожа искрилась, как свежавыпавший снег. Я спустилась взглядом вниз, к красным, как кровь, губам, отгоняя ассоциацию с известным сказочным персонажем, к

длинной шее, к покрытым чешуёй плечам, локтям, груди, животу, белому ремню штанов... С ещё одним вздохом поняла, что на Кармине нет рубашки, нет вообще какой-либо одежды, помимо штанов, – стопы и торс покрыты чешуёй, будто закованы в доспехи.

Он выглядел, как принц-монстр, принц-чудовище, принц с ледяным сердцем, которое забредшая в его обитель красавица должна растопить. Как герой книги, а не живое существо. Как выдумка, потому что в реальности кого-то столь же красивого, сколь пугающего, столь притягательного, сколь отвратительного, столь не отличимого от картины, написанной с целью поражать девичьи умы и сердца, не встретишь.

Подул ветер. Я стряхнула с себя пелену наваждения, накинутую Кармином, и уловила тот самый аромат парфюма, о котором говорила богиня. Но это был не парфюм, это была сама морозная свежесть, сама зима, сам естественный запах ледяного дракона и его магии, опутавшей тело Кармина, вместо того чтобы скрываться в нём, как это происходило обычно. Что-то вроде природного яда, обволакивающего добычу, не запугивающего её, а отравляющего разум. На тех, с кем собирались сражаться, использовали один запах – запах силы, чтобы подавить, запугать, сразиться. На тех, на кого собирались охотиться, с целью утащить, похитить или ради иных пугающих исходов – совсем другой. Одно было животным проявлением драконьей сути, другое – разумным.

Я стиснула руки в кулаки: очевидно, кто добыча. Принцем

объявлена охота, и сегодня его добычей стала я.

– Выглядите иначе, Ваше Высочество, – я облизала сухие губы, пытаюсь не дать преодолеть стены, которые ранее выстроила, раз уж уже взялась их выстраивать. – Мы вернулись во времена диких драконов, а мне и не сообщили?

Кармин приподнял уголки губ, блеснув клыками. Он подошел ко мне.

– Лиразия, ты ведь не такая смелая, какой пытаешься казаться, – когда расстояние между нами стало настолько незначительным, что дракон мог бы меня коснуться, я вытянула руку вперед, будто предупреждала, что оттолкну его, если осмелиться встать ближе. Рука была вялой. – И что ты делаешь? Воплотишь угрозы в жизнь, Лиразия? Уничтожишь свою семью ради своей гордости?

Он, не задевая моей руки, с расстояния, дотянулся до меня пальцем, и когтем, холодным, как сосулька, провёл по щеке. Я подпрыгнула от неожиданно приятного ощущения, вызванного его лёгким касанием. У Кармина не читалось намерения причинить мне вред! Он даже... если я не ошибалась... не унижал меня?

– Я отстаю честь своей семьи, если отстаю свою гордость, – я сделала шаг назад. Он, не совершая резких движений, просто сделал за мной шаг вперед.

– Ты её отстояла. Молодец! Я заинтересован, Лиразия.

Язык снова нервно прошёлся по губам, и я чётко отследила взгляд Кармина, направленный на моё лицо, вниз. По-

нимание ошпарило, и я не верила: дракон не мог ощутить влечение к Лиразии столь быстро! Он ведь ей кровь гораздо дольше должен был пить, и это при её, в отличие от моей, идеальности! Но его поведение...

– В чём? – я склонила голову к плечу.

Кармин закатил глаза, выходя из образа сказочного принца-монстра.

– Не в чём, а в ком, идиотка. В тебе, – и зазвучал, как тот главный герой, которого я ожидала сейчас слышать, – самовлюблённый и презирающий свою собеседницу. – Ты не такая скучная и нелепая, какой притворяешься.

– Зато вы идиотом не притворяетесь, – что я только что сказала? И почему я это сказала?! Совсем осмелела?!

– Лири, может, снимешь эти дурацкие сапоги, а лучше ещё и рубашку, и мы решим всё по-драконьи без лишних слов? – растягивая слоги, предложи Кармин.

Щёки опалило жаром смущения, вместо прохлады испуга. Однако и от того, и от другого я застыла бы истуканом.

– Лишь бой в форме охотника доказывает, кому суждено подчиняться, а кому властвовать, – пальцы Кармина пробежали по моей талии и резко притянули к себе. – Я даю тебе возможность покорить меня безнаказанно, почему бы ей не воспользоваться?

Я на автомате глубоко вдохнула, боясь задохнуться в недружественных руках-силках, но сделала себе только хуже: отравляющий запах ледяного принца оглушил, ослепил

до цветных пятен вместо разборчивой картинки. Все его прикосновения же воспринимались ярче... И какое же тут нужно слово ещё для описания? Слаще?

– Нет, вы её отнимаете, Ваше Высочество, – прошептала я.

– О? Правда? – деланно удивился Кармин. В голосе его звучали хрипотца соблазна и низкая нота диковинного, извращённого зла. – Если я могу отнять что-то у тебя в этом обличье, разве ты, потомок Заошеров, не можешь повторить мои действия в своём? Или... ты уже сдалась в мою власть, слабачка?

Жаль, что в действительности я никакой не потомок Заошеров...

Я рыкнула, и, собрав волю в кулак, высвободилась из его притягательных объятий, обещавших опасность, приправленную запахами пепла и замёрзшей крови. Не давая себе времени подумать, я скинула ставшие жаркими и тесными сапоги и оставила их валяться в песке. Подследники оказались разодраны выступившими острыми и горячими, как раскалённые угольки, чешуйками и цепляющимися за землю когтями.

– А рубашка? – поддразнил меня Кармин. – Как же рубашка, Лиразия?

Воздух вокруг меня охладел и потянул сначала назад, из-за чего я в сопротивлении обнажила шею, а потом вперёд. Он вцепился в ворот, и пуговицы, не выдержав напора, с трес-

ком осыпались. Разорванная рубашка повисла на мне, бесполезная, но грудь, благо, прикрывала огненная чешуя. Она же пробегалась по рёбрам и чувствовалась жаром на лопатках, когда я ощупала спину.

– Ваше Высочество, вы!.. – я ткнула в ледяного дракона дрожащим от эмоционального коктейля из стеснения, ярости и беспомощности когтистым пальцем.

– Рубашка ведь всё равно сгорела бы, если бы ты её оставила, – он пожал плечами. – Если только твоя энергия не настолько слабая, что даже не пылает.

Я припомнила, описывала ли в своих записях, что драконы сражались голыми и позволяла ли себе такое Лиразия Заошер.

– Целостность одежды можно поддерживать защитными чарами! – крикнула.

– Ну, и чего же ты тогда её не поддержала?

У меня зачесалась кожа вокруг глаз, создавая на моём лице чешуйчатую маску, но больший дискомфорт причиняли обожжённые причиняемым унижением щёки. Происходило что-то, что я не прописывала, не планировала, что в характер Лиразии и не вписывалось! Даже если я не умела сражаться...

– А вы без рубашки, потому что таких чар и не знаете? – то умение нести всякое, от гениальности до чуши, было моим сильным местом.

Стало очень, очень, очень холодно! То была не осень, а

атаковавшая с ноги зима!

Что ж, я определённо его задела.

– Лиразия, ты мерзкая самоуверенная нахалка! – драконьи серые глаза в обрамлении длинных ресниц и сверкающей чешуи загорелись магией. Последовавшая за этим мощная ударная волна сбила меня с ног, после чего я перевернулась в воздухе, пролетела по тренировочной площадке до самого дальнего её конца и ударилась о тренировочный манекен в отдалении, повиснув на его вытянутых руках, как измождённый пытками преступник. Вяло цепляясь за конечности манекена, почувствовала солоноватый привкус крови на языке – это я, когда ударилась, прикусила губу. Или щёку?

Я утёрла подбородок кулаком и сглотнула, вместо того, чтобы сплюнуть. «Бойся драконов, беги от металлического запаха. Охота драконов пахнет кровью», – именно так я написала однажды, никогда не планируя включать эту фразу в оригинальный текст любовного романа, несколько унижительного для девушки, но всё же никогда не до предела жестокого – будет ли кто читать сказку, где драконы начнут отрывать друг другу головы в основном действии истории, а не в кратких упоминаниях и далёком, давно ушедшем, конечно же, прошлом? Я сочла, что нет, однако при себе эти мысли держала, пожалуй, всегда. К тому же, в мире недописанной книги оказалось неважно, что уже было включено мной в текстовый документ на ноутбуке, а что только планировалось дописать, что выкинулось за ненужностью или

неуместностью, а что осталось. Моё текущее окружение было создано из всего, что я об этой книге когда-либо мыслила, правда ведь, дорогая богиня?

– Мысли – и существуй, – шепнул мне на ухо ветер мелодичным голосом богини. Я стиснула руки в кулаки, покачиваясь на нестабильных после удара и падения ногах. Глаза драло, как от слёз, яростно щипало щёки, как на сильном морозе, жгло ладони, как когда подносишь пальцы к пару от вскипевшего чайника, только вот без возможности пальцы одёрнуть. Стоило потерять их, как искры моего внутреннего огня разлетелись ввысь, вверх и в стороны, а жжение оказалось иллюзорным – в отличие от щипков мороза, наведённого на меня Кармином. Среди дуновений ветра, нагнанного магией, шелеста снега, призванного ледяным драконом, и всполохов шуршащего пламени, соскакивающего с моих пальцев-угольков, голос богини звучал, как хоровое пение в оркестровой композиции. Будто высшее звучание среди инструментов.

– А ты – высокомерный подлец! – крикнула я, кинувшись на Кармина Асараиза, будто он не принц империи, а мальчик-хулиган в школе.

Мы встретились ровно посреди площадки: я, объятая пламенем, и он, закованный в лёд. Оба в своей магии, как в броне, но пока что не в драконьих ипостасях. Когти Кармина почти достигли моего лица, когда дракон вдруг скривился, застыл и решил вцепиться ими в моё плечо.

– Не хочу портить твоё красивое личико, – пояснил свою заминку принц.

– Полагаете, меня не защитит чешуя? – прорычала, метя как раз ему в глаза. Как там обычно говорят на курсах самообороны? Нужно бить в глаза? Ослепить, чтобы дать себе фору уйти от более сильного противника, потому что победить никаких вариантов?

Только вот в форме охотника чешуя неспроста сразу же маской окружает глаза дракона: нужно ещё постараться, чтобы навредить чешуйкам, а вот зацепить когтем глаз и вовсе почти невозможно, если прежде не вцепился противнику в кожу: коготь слишком громоздкий, чтобы так точно попасть в яблочко.

– Сейчас же руки убрала от моего лица! – зарычал Кармин, и вторая его рука с такой яростью вцепилась в моё другое плечо, что мне показалось, что из меня сейчас вырвут куски плоти. Но ему удалось лишь покорезжить чешуйки, усыпавшие тонкую кожу, вызвав неприятные ощущения и оглушив звуками, похожими на скрежет металла.

Невыносимо резало уши!

– Его Высочество больше всего ценит свою рожу? – прорычала я. – Не переживайте, её красоты за вашим отвратительным характером просто не разглядеть!

Если уж умирать, то с музыкой проклятий в адрес Кармина!!! И тут я ощутила, как полетела! Меня снова ударили, на сей раз не магией.

– Ааааа!!! – с криком я врезалась в каменный забор, и боль показалась всеобъемлющей. На мгновение для меня не существовало ни неба, ни земли, ни воздуха, ведь я буквально не могла дышать, ничего. Пропали краски, пропал Кармин, пропал смысл всего. Я сползала вниз по стене, я падала, я, приподнявшись на локтях, выплёвывала кровь.

А потом, задрав голову, смогла увидеть звёзды. На насыщенно синем небе они были яркими, как городские фонари, как неоновые вывески кафе, клубов и баров, работавших с позднего вечера и до раннего утра. В немыслимом количестве, они топтались по небосклону, и я не видела ни одного знакомого созвездия. Зато я рассмотрела очертания дракона где-то за звёздами: он был соткан из голубого и оранжевого космического света, неясного, теряющегося в огнях звёзд. Но он там был. Он был так высоко и так далеко, как могла бы и я сама, если бы только могла летать. Но я ведь и могла!

Зажмурившись, я с визгом оказалась подброшена в воздух.

– Лиразия! – взволнованно окликнул Кармин.

Его голос был слишком близко, чтобы после его удара я смогла воспринять это спокойно, без ощущения угрозы. Это он меня ударил! Это из-за него я давилась кровью! Это он швырнул меня в стену, как мяч для боулинга, который стопроцентно оставит своим весом вмятину при попадании.

Когда я увидела его лицо, страх оказался быстрее мозга – моя ладонь впечаталась ему в нос с оглушительным хлопком.

Моя горящая магией ладонь!

– Гррраххх! – Кармин сумел отнять у меня своё лицо, да же если рычал от боли. Он не вопил – принцы не вопят. Мужчины – тоже. А он считал себя мужчиной.

Когтистая рука ледяного дракона сжала моё запястье и потянула куда-то вниз, в темноту, подальше от звёзд, от драконьих очертаний в небесах и от синего-синего, как океан в ночи, полотна над нами.

Мы оба стукнулись о землю, как если бы какое-то время висели над ней. Будто на турнике или на верёвке. Или... на крыльях, что прижало, когда я перевернулась на бок.

– Офиг... оууу, – со стоном поправилась я, лёжа на оранжевом, с переливами в жёлтый и красный цвета, внушительных размеров крыле. Повернув голову, я увидела такое же и с другой стороны.

– Чтоб тебе провалиться под лёд и никогда не выбраться, Лиразия, – такие же огромные крылья, но голубого цвета, к концам нисходящего в белый, а к верхушкам – в синий, торчали из-под Кармина, лежавшего рядом.

Я шевельнулась, и его пальцы, всё ещё на моём запястье, сомкнулись плотнее.

– Только дёрнись ещё – и я за себя не отвечаю! – прошипел он.

– Не вы ли жаждали боя в охотничьем обличье? – прошипела я. Собственный голос не удавалось узнать, пришлось надрывно кашлять, так, что даже не сразу услышала ответ

ледяного дракона.

– Ты не знаешь, когда отступить, – сказал Кармин. – Тупица.

– Вы вынуждаете меня доказывать вам, что я достойна уважения, а не вашего презрения и взглядов, которые только и делают, что унижают.

– Не прошло и месяца вместе, а мы чуть не убили друг друга, – хмыкнул Кармин. – Если отец хотел убить меня, ему стоило выбрать кого-то менее красивого. Впрочем, тебя ведь даже не заподозришь в мастерстве. Твою ж селезёнку, ну у тебя и удар, у меня останется ожог, тварь ты огненная!

Он засмеялся, накрыв рукой своё лицо и не давая рассмотреть, какой урон я ему причинила. Я прекратила кашлять и напряжённо посмотрела на него.

– Ваше Высочество, о чём вы говорите? – голос мой после боя и кашля был совсем слабым, но он был обязан услышать его.

Ледяной дракон продолжил смеяться, поддёргивая меня в процессе за запястье.

– Ваше Высочество! – я намеренно обращалась к нему уважительно, даже без ядовитой насмешки, чтобы получить ответы, но Кармину было весело. Пугающе весело, словно он ржал над шуткой, известной лишь ему одному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.